– Неважно. Когда ты перестанешь меня преследовать? – Лу Сюнь окончательно потерял самообладание.

– Я тебя не понимаю. Я тоже иду в библиотеку.

Жаль, что отсюда был только один путь в библиотеку, иначе, Цянь Вэй не сомневалась, Лу Сюнь скорее сделал бы большой крюк, чем пошел с ней.

– Я правда не понимаю тебя. Я просто хочу завести друзей. – Цянь Вэй изобразила искреннее выражение.

– Неужели у тебя так мало друзей? Хочешь найти их на дороге? Ты даже не позволишь сокурснику спокойно пойти в библиотеку?

Цянь Вэй застенчиво сказала:

– Я просто хочу подружиться с тобой. Я говорила тебе, что ты для меня – образец для подражания. Если я подружусь с тобой, я думаю, что смогу продвинуться в жизни.

– Неужели? Если ты так сильно хочешь подружиться со мной, то почему ты только мне не дала перекусить во время факультатива по финансовому менеджменту? Вокруг было так много людей, но я был единственным, кому ты ничего не дала, почему?

– Это… – У Цянь Вэй на лбу выступил пот. Она торопливо заговорила. – Другие люди для меня просто обычные одноклассники, мне достаточно дать им всем одни и те же снеки, но ты – мой кумир, и ты другой. Поэтому, конечно, я должна относиться к тебе серьезней. Как можно относиться к тебе так же, как к другим обычным одноклассникам? То, что я дала им сегодня, – это просто обычные домашние снеки. Как эти обычные домашние закуски могут сравниться с тобой?! Тебе нужны только особые снеки!

Лу Сюнь слабо улыбнулся:

– Спасибо.

В душе Цянь Вэй была счастлива. Казалось, что Лу Сюнь ничем не отличался от других людей. Ему нравилось слушать лесть. Просто сказать, что только особая еда была достойна его, было достаточно, чтобы сделать его счастливым.

– Тогда принеси мне завтра на завтрак особые снеки, которые я заслуживаю, – Лу Сюнь все еще улыбался. – Не волнуйся, раз уж ты сделала меня своим кумиром, я непременно приму твой подарок.

Цянь Вэй:

– ???

Но это же была просто вежливость! Ладно, все в порядке!

Цянь Вэй утешала себя тем, что это, по крайней мере, прорыв. Разве ее первоначальное намерение не просто подмазаться к Лу Сюну? С самого детства Цянь Вэй учили делать все на полную катушку! Поэтому, чтобы уцепиться за его бедро, ей пришлось пойти на все и осмелиться сделать то, что другие не осмеливались!

– Лу Сюнь! Давай я постираю твои кроссовки! Это я была неосторожна и позволила тебе наступить на собачье дерьмо, так что я должна понести ответственность!

Предложив постирать его ботинки, которые вляпались в дерьмо, Цянь Вэй почувствовала, что принесла большую жертву, чтобы выслужиться перед будущим боссом, но Лу Сюнь, казалось, совсем не был благодарен.

– Ты не из тех, кто любит собирать чужие личные вещи, не так ли? – Лу Сюнь подозрительно посмотрел на Цянь Вэй. – Я начинаю подозревать, что ты специально подложила это дерьмо посреди дороги. Какой нормальный человек подбежал бы и вызвался помыть мои ботинки? Неужели мы так хорошо знаем друг друга?

Если бы это была обычная Цянь Вэй, она бы взорвалась на него за то, что он осмелился оклеветать ее, как извращенку. Но поскольку перед ней был Лу Сюнь, Цянь Вэй подумала о своем будущем и бессознательно уступила.

– Я правда просто хочу быть твоим другом и у меня нет никаких особых мыслей. Мое сердце наполнено только восхищением. Я могла бы стать твоим последователем. – Серьезно сказала Цянь Вэй. – Если ты сомневаешься во мне, то сомневаешься и в себе. Неужели ты так не уверен в своем личном обаянии?

Лицо Лу Сюня на мгновение застыло. Он посмотрел на Цянь Вэй:

– Ты чего-то хочешь, не так ли? Ты что, хочешь, чтобы я позволил тебе подглядывать, когда мы будем сдавать выпускные экзамены или что-то в этом роде?

– Как я могу быть таким человеком! Нет, конечно, вы могли бы позволить мне взглянуть на ваши экзамены, если вы хотите! Что вы думаете об уголовном праве? Если это слишком сложно, я могла бы списать еще юриспруденцию!

– Нет, не хочу.

– …

Зачем говорить «нет» так быстро. Мог бы дать ей немного времени.

– Что касается того, можем ли мы быть друзьями, все зависит от твоего поведения. – Лу Сюнь с улыбкой посмотрел в глаза Цянь Вэй, затем повернулся и пошел прочь.

Получилось? Это что, наконец шанс создать нормальные отношения с Лу Сюнем?!

Цянь Вэй посмотрела на удаляющуюся спину Лу Сюня и чуть не расплакалась. Она почти видела славную будущую сцену, где она полагалась на ресурсы и связи Лу Сюня, чтобы заработать деньги много лет спустя. Это было прекрасно, эта сцена была так прекрасна!

Лу Сюнь! Не волнуйся! Она сделает все хорошо!

После того как Лу Сюнь ушел, Цянь Вэй отправилась в библиотеку, чтобы устроиться на работу. В этом году в библиотеке было много рабочих мест, и Цянь Вэй легко нашла одно. Закончив работу, она встретила Ли Чунвэня, который пришел учиться в библиотеку. Цянь Вэй воспользовалась случаем поговорить с ним и попросила одолжить конспекты. Конечно, она не изменила своего плана. Займ был просто предлогом, чтобы снова встретится позже. Таким образом у нее будет законный повод пригласить Ли Чунвэня на ужин в следующий раз, чтобы выразить свою благодарность. Это можно было бы назвать идеальным планом.

Она сблизилась с Лу Сюнем, будущим боссом. Она подружилась с Мо Цзисинь и вскоре будет помогать им, играя роль свахи. Она изменила жизнь Ли Чунвэня, чтобы он не повторил те же ошибки прошлого и не заболел. И она встала на путь обогащения, работая и копя деньги на покупку дома. До сих пор Цянь Вэй, можно сказать, медленно и методично продвигалась по всем фронтам после своего возрождения. Возвращаясь в спальню, Цянь Вэй размышляла об этом на ходу.

Лю Шиюнь с любопытством посмотрела на кучу вещей, которые внезапно принесла Цянь Вэй, и начала читать слова на коробках.

– Шампунь… Цянь Вэй? Зачем тебе столько?

Цянь Вэй достала из коробки набор шампуней и протянула его Лю Шиюнь:

– Это – лучшие на рынке. Ввиду нашей глубокой дружбы, я дам тебе комплект.

Лю Шиюнь была поражена:

– Все эти шампуни против выпадения волос. У тебя много волос и у меня много волос. Зачем

они нам? Тебе промыли мозги какой-нибудь финансовой пирамидой и поэтому ты их скупила?

Цянь Вэй похлопала Лю Шиюнь по плечу и серьезно сказала:

– Позже ты поймешь, что, изучая право, мы легко теряем волосы и седеем, поэтому нам следует принять меры предосторожности. Ты будешь благодарна мне в будущем.

– А как насчет этого? – Лю Шиюнь нашла красочную открытку в куче средств для волос:

– Солнечный фитнес? Тебе? Человеку, который ни в чем не прилежен, купить членский билет в школьный спортзал? – Лю Шиюн задумалась на мгновение, прежде чем внезапно поняла. – Я знаю! Ты влюбилась в какого-то парня в спортзале?

– Ты ничего не понимаешь!

Цянь Вэй посмотрела на Лю Шиюнь и сказала:

– Чтобы изучать право, нужно иметь крепкое телосложение! Если вы физически сильны, вы не умрете внезапно после того, как засиделись допоздна. Кроме того, особенно нужно практиковать спринт и бег на длинные дистанции, чтобы было удобно убегать, когда вас осаждает в коридоре другая сторона.

– Да ладно тебе, Цянь Вэй, ты, должно быть, влюблена в кого-то. – Лю Шиюнь рассмеялась и немного погрустнела. – Но я оставлю эти средства для волос. В последнее время меня что-то беспокоит, может быть, я действительно потеряю волосы.

– Что тебя беспокоит?

– Предстоящий конкурс профессионального мастерства. Декан попросил меня организовать его, но, честно говоря, кому это интересно? Хоть и есть бонус за участие в соревнованиях, но он настолько мал, что кого это волнует? Если бы только существовал какой-нибудь трюк. В нашей юридической школе так много женщин. Так, например, если мы сможем позвать Лу Сюня для участия, мы сможем привлечь много девушек.

– Тогда иди и попроси Лу Сюня!

Лю Шиюнь закатила глаза и сказала:

– Даже не думай об этом. Лу Сюнь не может участвовать в этом. Это слишком просто. Людям это совсем не понравится. Он участвует в международных соревнованиях. Знаешь, вроде JIL, MCC или EPLD? Вот где его место. Забудь. Я не буду спорить с тобой. Мне просто нужно подумать.

Лю Шиюнь ушла по своим делам. Цянь Вэй не сидела сложа руки, она была активной и в тот вечер пошла в спортзал.

Цянь Вэй в своей прошлой жизни, как сказала Лю Шиюнь, никогда не думала о тренировках и даже ни разу не заходила в спортзал. Так что это было настоящим открытием.

Тренажерный зал располагался на втором этаже большого университетского спортзала. Удобства были роскошными. Ряды беговых дорожек и много людей, которые занимались спортом. С одной стороны зала с оборудованием находился бассейн. Этот бассейн был реквизирован для многих спортивных мероприятий, проводимых в городе, и все было на высшем уровне. По другую сторону находился тренировочный зал, в котором обычно проходили занятия танцами, такие, как йога и балет. Когда она приехала, то услышала волны щебечущих девичьих голосов и музыку из репетиционной.

Спросив, Цянь Вэй узнала, что отдел Культуры и Развлечений студенческого союза репетирует танцевальную программу Фестиваля середины осени этого года. В зале спортзала, соединенного с аппаратной, стояли бильярдные столы. Но сейчас было не так много людей, которые действительно пришли на тренировку.

Напротив, бильярдные столы пользовались большой популярностью. Цянь Вэй с любопытством оглядела группу людей. Игра в бильярд была популярным развлечением среди мальчиков. От них пахло безвкусными ароматами, их прически были необычными и у многих из них были ярко окрашенные волосы и серьги в ушах. Ведущий держал зажженную сигарету между пальцев, полностью игнорируя табличку «Не курить» в спортзале.

В последние годы, в связи с увеличением числа студентов, в одном из университетов был также создан колледж второго уровня. Хотя он также носил название университета, а общежития и учебный корпус также находились в университетском кампусе, но фактический балл приема был намного ниже, чем у студенческого отделения Университета.

Так что их ученики, естественно, были не так хороши. Многие молодые преступники из хороших семей с деньгами были отправлены сюда своими семьями. Теперь, в результате, они не усердно учились, а вместо этого любили болтаться весь день. Люди за бильярдными столами были в основном из того же колледжа второго уровня.

Эти люди шептались друг с другом и вели тихие разговоры, но Цянь Вэй было все равно. Она направилась прямо в аппаратную, встала на беговую дорожку и побежала. Через двадцать минут она вспотела. Пока Цянь Вэй медленно набирала скорость, она вдруг услышала шум в зале.

– Почему бы тебе не остаться и не поиграть в бильярд с нашим братом? Он тебе не нравится?

– Да, поиграй со мной. Потом я угощу тебя ужином.

– Не надо ужина, пожалуйста, уйди с дороги, мы возвращаемся в спальню.

Среди множества мужских голосов отчетливо прозвучал резкий женский голос. Цянь Вэй остановилась, посмотрела на бильярдный стол и увидела знакомое лицо.

Мо Цзисинь и несколько девушек не могли пройти у бильярдного стола из-за группы панков. Они все еще были в танцевальных костюмах, похоже, именно они репетировали шоу в репетиционной комнате. Предводитель панков, известный как Брат Тянь, улыбнулся и приподнял свою длинную челку жестом, который показался ему очень красивым:

– Почему бы не оставить свой номер и не завести нового друга?

Конечно, он смотрел на самую красивую девушку в группе, Мо Цзисинь. Танцевальный костюм плотно облегал ее тело и подчеркивал красивые изгибы. Лицо было красным из-за репетиции танца и покрыто мелкими капельками пота, но ее красота ничуть не уменьшилась. А вот красивое лицо было покрыто ледяной маской неприязни.

– У меня есть парень. Извините.

– Даже если у тебя есть парень, ты все равно можешь остаться. Что толку от парня, который не следит за тобой и не забирает в такое время? Почему бы тебе сейчас не переодеться в одежду получше, и я отвезу тебя обратно?

Мо Цзисинь привыкла к мужскому вниманию, но сейчас, встретив мужчину с таким похотливым лицом, вскоре стала нетерпеливой:

– Уйди с дороги. Если вы не уберетесь с дороги, я вызову полицию.

Что больше всего волновало этого панка, чей мозг был забит гормонами, так это его лицо. Когда Мо Цзисинь ответила ему таким тоном перед несколькими другими девушками и своими собственными последователями, Брат Тянь почувствовал себя так, словно эта девушка разорвала ему то самое лицо. Он погасил сигарету и подмигнул нескольким братьям.

– Ты не только останешься сегодня играть в бильярд, но и пойдешь с нами гулять.

Цянь Вэй забеспокоилась:

«Мо Цзисинь, ах, Мо Цзисинь, неужели она не может как-то помягче? Неужели так важно упрямиться сейчас?»

Несколько девушек, стоящих с Мо Цзисинь, вероятно, не привыкли к такому, поэтому начали ссориться с головорезами, и ситуация все накалялась.

Цянь Вэй действительно не могла просто смотреть, но все мальчики, которые раньше тренировались в тренажерном зале, ушли, поэтому она могла только быстро позвонить Цянь Чуаню:

– В спортзале заварушка, скорее иди сюда и приведи своих друзей-спортсменов.

После того, как Цянь Вэй спешно позвала Цянь Чуаня, она выбежала из комнаты, готовая броситься на помощь Мо Цзисинь. Только она собралась выбежать, как чья-то рука схватила ее сзади за воротник, и раздался ленивый мужской голос:

– Что ты делаешь? Сиди тут.

Только когда Цянь Вэй оглянулась, она ясно увидела, кто это был.

Прохладной сентябрьской ночью стоявший перед ней парень был одет в мешковатую спортивную футболку. Он только что вышел из душевой, и вода капала с его волос и со лба. Белоснежное лицо все еще было немного красным из-за горячего душа, а губы были полными. У него были глубокие черные глаза, тонкие ресницы, а длинные ноги, выглядывавшие из-под спортивных штанов, были прямыми и сексуальными. Увидев его, Цянь Вэй невольно сглотнула слюну.

Лу Сюнь.

Его ноги были восхитительны, а линии его тела были действительно прекрасны. Под кожей виднелись его подтянутые мускулы, не слишком мужественные или грубые, но в самый раз.

Несмотря на то, что Цянь Вэй была удивлена своей внезапной удачей, она не забыла о важном деле. Она была взволнована:

– Лу Сюнь!

Лу Сюнь взглянул на Цянь Вэй, приподнял низ спортивной футболки и вытер волосы, которые еще не успели высохнуть. В одно мгновение крошечные капли воды отлетели и упали на лицо Цянь Вэй. Только тогда она осознала, как горит ее лицо. Она посмотрела на напряженный живот, обнаженный Лу Сюнем, и почувствовала, что ее лицо было таким горячим, что как только капля воды коснется ее кожи, она испарится. 19-летний Лу Сюнь все еще находился между своим юношеским изобилием и остротой зрелости. Он дико выделял мужские гормоны.

Цянь Вэй отчаянно шептала в своем собственном сердце:

«Не думай об этом, не думай об этом»

Но эти мышцы пресса и грудь не выходили из головы. Ее мысли путались, и она почти решила, что жаль, что Лу Сюнь станет адвокатом. Модельный бизнес может сделать его богатым намного быстрее.

http://tl.rulate.ru/book/47492/1234600